

Забрать машинное сокровище у главного героя?

Вот это поворот!

Можно ли назвать человека читером?

Едва ли.

В конце концов, Море Мечей не запрещало нырять в глубины, просто шло на больший риск. К тому же, разве сам Ду Вэньшу никогда так не читерил?..

Но попросить его повторить этот трюк и помочь Мао Аню спуститься под воду?

Ха-ха.

Тут всплывал вопрос об упущенной выгоде и невозвратных затратах.

Ду Вэньшу на подсознательном уровне презирал Мао Аня. По его мнению, чтобы превзойти нынешнего Гу Юя, Мао Аню требовалось предоставить по меньшей мере Корабль сокровищ сопоставимого класса. Но с талантом Мао Аня, даже ловя рыбу-меч на дне морском, он понятия не имел, сколько времени потратит на улов. Не говоря уже о том, что в случае провала испытания рыбы-меч все вложенные ресурсы вылетят в трубу!

Так что вопрос о том, стоит ли ввязываться в эту игру, оставался открытым.

Ду Вэньшу сжал зубы и, вспомнив только что полученную экстренную информацию, решительно извлек на свет Корабль сокровищ простого и древнего вида.

Ду И потратил немало бесценных ресурсов, прежде чем восстановить его.

Яо Фэнлай остолбенел и молчал.

Его голос звучал не громко и не тихо, но как раз так, чтобы окружающие могли расслышать.

Ду Вэньшу тщательно всё обдумал и решил, что игра стоит свеч.

Он уже навел справки насчет этого Шэнь Ецана: паршивейший пятиэлементный духовный корень, хуже даже, чем у Мао Аня, так какие бури он способен поднять? Если Шэнь Ецан действительно сможет добыть высокочеловеческую рыбу-меч, он целый век не станет продвигаться в культивации!

В раздумьях Ду Вэньшу велел своим людям связаться с Мао Анем и одолжил ему собственное судно.

Ду Вэньшу на мгновение умолк, а затем внезапно произнес:

— Младшая сестрица, раз уж зашло дело, скажу правду: я действительно терпеть не могу Гу Юя. Но неприязнь эта идет вовсе не от наших отцов, а от боли за младшего брата Гу, который не оправдал надежд.

В конце концов, его отец — глава секты, и располагает куда большими ресурсами, так что этот Корабль сокровищ превосходил по классу даже судно Гу Юя. Ду Вэньшу некогда спускался на нем на дно Моря Мечей и поймал две рыбы-меч: одна содержала в себе технику меча четвёртого ранга, а другая — Намерение Меча пятого ранга.

Правда, теперь этот Корабль сокровищ годился для использования на дне Моря Мечей лишь в течение четверти часа. Столовые приборы... то есть, если через четверть часа не всплыть, корабль окончательно придет в негодность.

— Да, — кивнул Ду Вэньшу. — На самом деле мои чувства схожи с твоими. Подумай, каким героем и мужем был старейшина Гу? А младший брат Гу — его сын, и духовный корень у него неплохой, но он предал его забвению, покатился по наклонной и вместо культивации предаётся праздности и невежеству. Как я могу не сокрушаться об этом?

Он изобразил на лице скорбное выражение и продолжил:

— Именно поэтому я и разыграл целый спектакль, желая пробудить младшего брата Гу!

Благодаря этим двум рыбам-меч уровень культивации Ду Вэньшу совершил стремительный рывок вперед, и благодаря силе он официально заслужил звание старшего брата в глазах всех учеников.

Разве Ду Вэньшу не открыто нападал на Гу Юя?

Однако его отцом был сам глава секты!

И лишь никого и ничего не боявшаяся Яо Фэнлай громко презрительно бросила:

— Ду Вэньшу, ты можешь хоть немного стыдиться? Не думала, что ты такой человек!

Но это прославленное судно понесло тяжелый урон.

Остальные рядовые ученики могли в лучшем случае пошептаться про себя, но на людях были вынуждены всячески угождать и льстить Ду Вэньшу.

Чжао Сюэцин тоже присутствовала здесь.

Видя, как Мао Ань забрался на Корабль сокровищ и тоже медленно погружается в пучину, она нахмурилась, но ничего не сказала.

А ведь это заслуженное судно износилось едва ли не до дыр.

Довод Ду Вэньшу казался... на удивление логичным?

Увидев такую реакцию, Ду Вэньшу продолжил наступать:

— Подумай сама, младшая сестрица: у младшего брата Гу двойной духовный корень, и приложи он хоть немного усилий, давным-давно сравнялся бы с нами и достиг Стадии Золотого Ядра. Но он жил слишком легко и беззаботно, старейшина Гу баловал его, и все в секте потакали ему, вот у него и не было мыслей о культивации, а в голове — лишь гулянки да праздность. Но если заставить его оступиться... нет, оступиться хорошенько! Не послужит ли это толчком к тому, чтобы пробудить в нем решимость усердно культивировать? Как увидишь радугу, не испытав бурь?

Хм, звучит вроде бы гладко?

Яо Фэнлай с удивлением обнаружила, что ее почти убедили.

Многие из окружавших их учеников погрузились в задумчивость, а иные и вовсе выглядели растроганными, словно поверили на слово.

Один из них громко произнес:

— Старший брат не бросает и не предает никого из секты, он поистине эталон нашей Секты Десяти Мечей! Я, Вэй Юйцзянь, восхищен до глубины души и отныне готов следовать за старшим братом повсюду!

Короткое молчание.

Затем кто-то еще принялся один за другим поддакивать и расхваливать Ду Вэньшу — казалось, они готовы превознести его до небес!

Ду Вэньшу отмахнулся и мягко улыбнулся:

— Я просто поступал так, как должен был.

С этими словами он снова перевел взгляд на Яо Фэнлай и добавил:

— Старейшина Гу отличался беспримерной справедливостью и благородством, уступив пост главы секты моему отцу. Мы с отцом не успели еще выразить ему свою благодарность, так как же мы могли навредить его ребенку? Младший брат Гу просто излишне подозрителен, должно быть, я в прошлом в чем-то перед ним оплошал, раз он затаил обиду.

Какая уж тут подозрительность — это же было явным намеком на то, что Гу Юй судит о благородных людях по меркам собственных низостей!

Чжао Сюэцин тихонько усмехнулась про себя, но промолчала.

Она не любила Ду Вэньшу, но и к Гу Юю не испытывала никаких теплых чувств.

Прежде Гу Юй преследовал ее на каждом шагу и докучал до умопомрачения; теперь же, оглядываясь назад, она понимала, что все это было лишь маскарадом, и, возможно, она служила для него лишь прикрытием, пока он разыгрывал из себя распутника.

Чжао Сюэцин была крайне недовольна тем, что ее использовали в темную. До сих пор она не понимала, почему во время ее недавнего приступа Искажения ци ее занесло именно на Пик Линьюань.

Да, у Чжао Сюэцин регулярно случались приступы Искажения ци.

Ее наставник проверил ее состояние и обнаружил, что у нее не хватает трех душ и семи семерых душ... то есть неполный набор духовных сущностей.

Когда духовная основа нестабильна, Внутренний демон неизбежно поднимает голову.

Чжао Сюэцин была сиротой, подобранной и выращенной деревенской вдовой, а в десять лет ее забрали в Секту Десяти Мечей, обнаружив чистый духовный корень. Она не знала, кто ее настоящие родители и почему ее душа оказалась повреждена.

Но эта духовная нестабильность доставляла ей огромные проблемы, заставляя каждые несколько месяцев переживать Искажение ци. В такие моменты она сама не ведала, что творит. Поэтому Чжао Сюэцин постепенно затворилась от мира, проводя все свободное время за медитациями в собственной пещере для уединения.

Снаружи пещеру защищали установленные наставником массивы, так что даже в состоянии Искажения ци она не могла выбежать наружу и навредить кому-либо.

Однако на сей раз она возвращалась после выполнения сектантского задания и сорвалась в Искажение ци прямо во время полета к своей пещере. К счастью, казалось, она просто проспала на задворках Пика Линьюань. Проснувшись, она обнаружила на одежде лишь травинки, но в остальном платье было аккуратным, что заставило Чжао Сюэцин с облегчением выдохнуть.

Очнувшись от собственных мыслей, Чжао Сюэцин заметила, что Ду Вэньшу вновь снискал любовь народных масс, и даже Яо Фэнлай смотрела на него с благоговейным трепетом.

Девушка с досадой покачала головой про себя.

Хотя она знала, что семейка ее наставника теряет рассудок всякий раз, когда речь заходила о Гу Чэньюане, наставник дал ей путевку в жизнь, так что открыто выражать недовольство она не могла.

Тем временем на дне морском.

Вокруг царил непроглядный мрак, и лишь рыбы-меч излучали мягкое сияние.

Гу Юй стоял на палубе, отчетливо слыша глухие удары.

То была морская ци меча, бомбардировавшая защитный купол корабля.

Не смея медлить, он достал круглую сияющую жемчужину ночного светила, осветив всё вокруг, и торопливо скомандовал:

— Начинаем ловлю! Покажите всё, на что способны, постарайтесь привлечь рыбу-меч высшего ранга!

Забросив удочку, он для примера небрежно пустил леску в произвольном направлении.

Леска пробила защитный барьер и закачалась в толще воды.

Шэнь Ецан и Сюн Дачжун, заметив это, тоже выбрали удобные позиции и закинули удища.

Троица даже не подозревала, что Мао Ань тоже погрузился под воду, будучи всецело поглощен рыбной ловлей.

В этот момент Гу Юй чувствовал себя на редкость расслабленно и беззаботно.

Он всецело уповал на сюжетную броню главного героя, а потому ничуть не беспокоился, что

Шэнь Ецан останется без улова. Что же до него самого? Об этом он не переживал и ничего сверхъестественного не ждал.

В конце концов, прежний владделец тела годами ничего не ловил, с какой стати ему вдруг улыбнуться удаче?

Приобрету — дар судьбы, потерю — такова воля небес.

Настрой у Гу Юя был превосходным: он даже не смотрел на поплавок, с любопытством уставившись на карту своей системы.

И вскоре он заметил, как к их точке устремились синяя и красная точки.

Что ж, вполне ожидаемо.

А затем фиолетовая точка на мгновение вспыхнула и тоже на всех парах двинулась в их сторону.

Хм, истинный главный герой во всей красе.

Позавидовав белой завистью, Гу Юй не сводил глаз с фиолетовой отметки.

Та двигалась с невероятной скоростью, преодолев расстояние в несколько вздохов и показавшись из темноты в лучах жемчужины. Свет рыбы-меч высшего ранга слепил глаза, озаряя добрую половину морского дна, и все трое на корабле мгновенно заметили ее.

Это была рыба длиной около трех метров, целиком серебристо-серого цвета. Ее нос представлял собой длинный острый клинок, напоминающий смертоносный меч, от одного вида которого стыла кровь. Разумеется, Гу Юй не боялся, что она нападет на их судно.

Рыба-меч, словно сорвавшаяся с тетивы стрела или промелькнувшая молния, метнулась напрямик к Шэнь Ецану.

И впрямь лакомый кусочек для главного героя.

Гу Юй сохранял завидное спокойствие.

Однако в следующее мгновение, когда хищница уже почти вонзилась в тело Шэнь Ецана, она резко замерла и остановилась как вкопанная.

Шэнь Ецан остолбенел.

Гу Юй тоже опешил.

Что за цирк? К чему такие сердечные приступы? Почему в самый последний момент рыба-меч передумала выбирать хозяина?

Ее живые круглые глазки растерянно перевели взгляд с Шэнь Ецана на Гу Юя, словно она что-то взвешивала.

Не понимая происходящего, Гу Юй мог лишь затаить дыхание и терпеливо ждать.

Ну же, верь в броню главного героя!

Сюн Дачжун, чье присутствие упорно игнорировалось окружающими: Ква-а-а...

Время будто растянулось до бесконечности.

И тут раздался глухой удар — судно всколыхнулось.

Гу Юй поднял голову: еще один корабль врезался в них, а стоявший на палубе Мао Ань искажил лицо от ярости.

Гу Юй приподнял брови: он и не думал, что Ду Вэньшу окажется столь щедр. С другой стороны, чем выше ранг рыбы-меч, тем ярче она сияет, и Мао Ань прекрасно это понимал, раз решился на столь безумный таран. В конце концов, если Шэнь Ецан успешно пройдет испытание этой рыбы, поражение Мао Аня станет неизбежным!

Корабль, на котором плыл Мао Ань, ничуть не уступал судну Гу Юя, отчего палуба слегка качнулась.

Вслед за этой качкой фиолетовая точка на системной карте окончательно приняла решение.

Морская хищница подалась головой к Шэнь Ецану, а хвостом махнула в сторону Гу Юя.

— Похоже, она решила испытать их обоих сразу, чтобы проверить, кто быстрее справится с задачей.

Однако в ту секунду, когда ее хвост коснулся груди Гу Юя, рыба-меч задрожала всем телом и спустя десяток ударов сердца с остекленевшим от изумления взглядом рассыпалась на мириады светящихся искр, влившись прямо в тело Гу Юя.

Испытание было пройдено.

<http://bllate.org/book/22051/2293017>